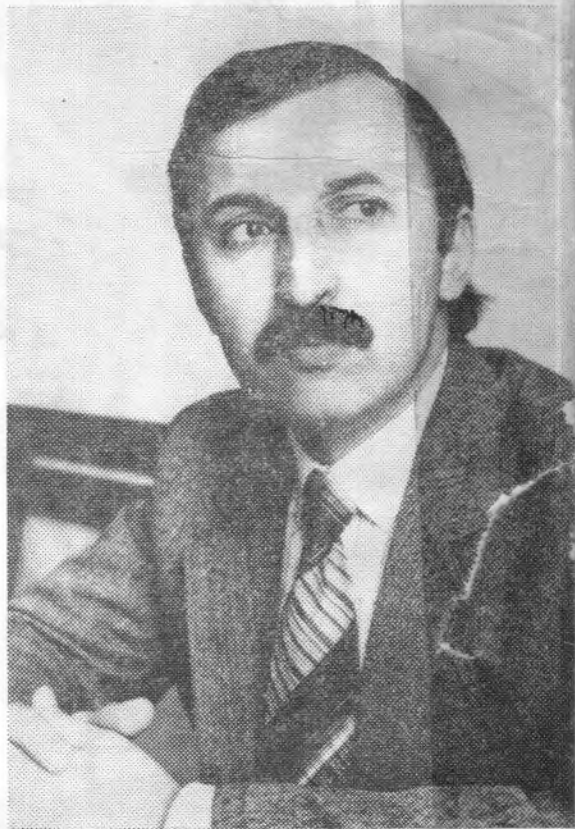

**Ахмат
Созаев**

ЛЕТЯЩИЕ ОКНА

стихотворения

**•
поэма**

перевод с балкарского

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1985

ГИХОТВОРЕНИЯ

Художник
ВЛАДИМИР ЯШКЕ

4702100000—423 405—85
083(02)—85

© Перевод на русский
Издатель
«Советский писатель», 1

МАТЬ ПЕЧЕТ ХЛЕБ

Мать выпекает хлеба.
Светел домашний очаг —
Наша земная судьба
Греется в этих лучах.

Хлеба рожден каравай —
Словно светило вошло.
Перелилось через край
Рук материнских тепло.

Часа священное нет —
Матери хлеб испекли,
Радостный утренний свет
Лик проясняет земли.

Мыслимо ли на виду
У каравая взорвать
Бомбу, накликать беду,
Грязное слово сказать?!

Как же, покуда всему
Хлеб голова, сироту
Не приглубить ему
И не исполнить мечту?!

Мать выпекает хлеба...
Жизни оплот — мать, очаг,
Хлеб... Наша с вами судьба
Греется в этих лучах.

НАД НОВОЙ БОРОЗДОЮ ДОЖДЬ ИДЕТ

Над новой бороздою дождь идет...
Как мальчик, руки протянул вперед

Оратай старый — так с благодареньем
Здоровается он с дождем весенним.

Стоят устало старые волы,
Рога и спины мокрые теплы...

Луга цветами убраны на диво,
Всех приглашает молодая ива.

Пуститься в «Тегерек тепсеу» с ней,
А блики в роднике — как сноп огней.

Природа своему расцвету рада,
А мне весну приветствовать — отрада.

* * *

Родина!
Так сыновей,
После разгрома врага
В отчий вернувшихся дом,
Бережно
Ты обнимала,

Раны их не бередя,
Раны их не бередя,

Как обнимать только ты,
Родина,
Можешь одна.

УСПОКОЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Слушай деревьев распев!
Если ты раннею ранью
Пенье услышишь дерев —
Сбудутся все пожеланья.

Горькие слезы, сестра,
Вытри — и голову выше!
Вместе пораньше с утра
Песни деревьев услышим.

Милая, слышишь, уймись...
Весело под это пенье,
Выбежав из-за кулис,
Всюду танцуют растенья.

Сына обнимешь — сквозь сон
Сладкий

ему на рассвете
Листья поют в унисон,
Низко склоняются ветви.

Женщину сравнивал я
С ветвью плодовой густою.
Ослабеет земля
С каждой твоею слезою.

РАНЕНОЙ МЕДВЕДИЦЕ, У КОТОРОЙ
ПОТЕРЯЛСЯ МЕДВЕЖОНОК

Вновь рыдания сотрясают ночь...
Ты не плачь, хотя терпеть невмочь.
Я беде попробую помочь.

Дай повязку наложу на рану.
Медвежонка завтра утром рано
На родную выведу поляну.

Слезы на глазах, и в сердце жуть.
Бедная, тебе бы отдохнуть...
Каждой матери нелегко путь.

* * *

Если уйдешь от меня,
Я, не теряя ни дня,

Следом пойду за тобой,
Следом пойду за тобой...

Где б ни была ты, найду —
В ноги тебе упаду.

Если же — въяве ль, во сне —
Ты не вернешься ко мне,

То без стеснения я
В три зарыдаю ручья...

Травы, деревья, кусты,
Реки, камни, цветы

Вслед за тобой побегут,
В ноги тебе упадут.

ОТЧЕМУ ДОМУ

Когда с меня стружку снимают,
Так злыми словами шпыняют,

Что небо с овчинку почти,—
Так станет на сердце скрести,

И к горлу, подобная кому,
Подступит такая по дому

Тоска, что ее не снесу, —
Все бросив, уеду в Ак-Су,

Чтоб вновь под родительским кровом
Стать бодрым, веселым, здоровым...

А ныне ни мамы моей
Там нет, ни отца — у людей

В чести был... Сквозь слезы, мой отчий,
Смотрю в твои грустные очи.

ТРУДНАЯ НОЧЬ

— Скала, ты научила человека
Быть стойким.

— Луна, ты научила человека
И мягким быть.

— В наш век, скала, учись у человека
Быть стойкой.

— Теперь, луна, учись у человека
И мягкой быть.

КОГДА УДАРИЛ ГРАД

Обвалился небосвод —
Град навывлет бьет и влет.

Стекла вдребезги, в куски,
Кроны в клочья, на клочки.

Искры высек из камней, —
Бьет все хлестче, все сильнее.

Тьма накрыла все кругом...
Птица, над своим гнездом

Распростершая крыла,
Шелохнуться не могла.

...Глазом не успел моргнуть,
Как, пустившись в дальний путь,

За горою скрылся град.
Снова виден дом и сад.

Но осталась птица, свой
Выводок закрыв собой,

Неподвижной. Ото сна
Не пробудится она.

Птенчики ее нет-нет
Да и выглянут на свет.

Ветерка открыл порыв
Перьев гаснувший отлив.

* * *

Плачут
Глаза твои,
Ясным
Пламенем опалены.

Мы...
Скала между нами —
Воспоминания наши.
Перед тобою стою
(...Такой беспомощный в этот час...)
(...Такой нестоящий в этот час...)
Дрожит протянутая рука
На фоне ясного неба.

Стою...
Горячий пепел воспоминаний
У самых глаз.

ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

На буграх окрестных
Ветряки
Дремлют стаяй журавлей усталых.
Ветры веют
В дальних небесах
И широтах.
Изредка заблудший
Ветерок к ним ткнется под крыло —
Просыпаются они протяжно,
Оживают.

По ночам они
В старые погружены раздумья,
Запах свежесмолотой муки
Ощущают
В каждом сновиденье
В тесных уголках большой земли.

...Зори освещают по старинке
Грустную дремоту ветряков.

* * *

Школьный класс. Послевоенный год.
Тема сочиненья: «Мой отец»...
Бликов солнечных круговорот.
Частый стук мальчишеских сердец.

Каждый не нахвалится своим:
Дескать, лучшего не видел свет.
(Я бы тоже, будь из них одним,
Моему, сказал бы, равных нет!)

Но у этого ученика
Слезы на глазах, и у того
На сердце недетская тоска,
А в тетради две строки всего:

«Никогда отца я не видал,
Не вернулся он с войны домой —
Он на фронте смертью храбрых пал.
Всем отцам отец был папа мой».

А за окнами из-за горы
Блещет солнца вечного огонь.
Теплый луч мальчишечьи вихри
Гладит, как отцовская ладонь.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Далекий город. Высокий дом.
В палате белой лежу больной.
Буран беснуется за окном.
Весь мир под снежною пеленой.

Забиты снегом глаза домов.
На крыши рушится неба свод,
И ветра слышится злобный рев,
Что в три погибели иву гнет.

Швыряет порванный в клочья дым
Над дымоходами — с глаз долой...
Но все отчетливей различим
За вьюги голосом голос твой.

В палате белой лежу в бреду —
И час за часом, за шагом шаг

Сквозь белый город на зов иду —
Свирепый ветер свистит в ушах.

Но ты отсюда за сотни верст.
Дорогу дальнюю замело.
Спасибо ветру, что мне принес
Твой теплый голос...
И отлегло.

* * *

Утро...
В голубизну
Смотрит земли лицо.
Утренний сон стяхну,
Выбегу на крыльцо.

Глазом куда ни кинь —
Утро во всей красе.
Зелень его и синь
Выстираны в росе.

Вьются из труб дымки —
Слаще на свете нет!
Брезжит из-под руки
Маминой
Утра свет.

Окна в домах зажглись,
Солнцем озарены...
Мысли мои, как высь
Утренняя,
Ясны.

СТАРЫЕ ДОРОГИ

Дороги старые земли моей
Нагружены как руки или крылья.
Народа моего минувших дней
Вы летопись передо мной раскрыли.

Услышал пращуров я плач и смех,
Услышал песен пиршественных пенье...
Как матери, вы ожидали тех,
Которые ушли за жизнь в сраженье.

Дороги старые земли родной
Булата тверже, музыки нежнее.
По ним, как по истории самой,
Иду, смеясь, и плача вместе с нею.

* * *

Чуть догорела заря —
Ясные звезды вослед
Вспыхнули, радость даря
Сакле на старости лет.

Чмокает мальчик грудной
У материнской груди.
Звездный сгущается рой
С Млечным Путем посреди.

Так молоко, ни на миг
Не отрываясь, сосет,
Будто, обняв небосвод,
К ласковым звездам приник.

* * *

✓ Поляна. Утро.

Солнца блики
Трепещут на спине теленка
И в травах, мокрых от росы.
Теленок их не замечает.

Поляна.
Белый на зеленом
Теленок.
Белый бубенец
Играет с солнцем.
Затаило
Дыханье утро,
Белый звук
Заслыша...

* * *

2 Дни мои похожи друг на друга,
Как похожи друг на друга капли,
Как похожи друг на друга листья.

Но подчас не замечаю
Дней моих исчезновенья —
Исчезают, словно капли,
Исчезают, точно листья.

Дни мои один с другим не схожи,
Как не схожие друг с другом скалы,
Как не схожие друг с другом реки.

Но подчас не замечаю,
Что они уже настали, —
Обступили, словно скалы,
Разлились, как будто реки.

* * *

✓ От рук твоих
Запах сена
И хлеба в дому разлит.
Цветет за окном вербена...

От мужа спиртным разит.

А в мутных его глазницах
Тебе предстоит опять
То сгинуť,
То отразиться —
И слезы, давясь, глотать.

А свежего запах сена
И хлеба от рук твоих
Рассеется постепенно,
Когда ты уронишь их.

Тебя и цветы бессильны
Утешить на этот раз,
Коль в омуте
Мутных глаз
Дом —
Слез твоих склеп могильный —
Растаял,
Исчез,
Погас.

ШЕПОТОМ СКАЗАННЫЕ СТРОКИ

Взошла луна.
В лесу очнулось озерцо.
Пойдем туда...

Люблю, когда
Лучи луны ложатся на
Твое лицо.

Дана одна
Такая ночь нам на двоих —
Мне руку дай.

Пойдем давай...
Покачивается луна
В глазах твоих.

Пошли, сейчас
Там шепчется луна с листвою
Невесть о чем.

Скорей пойдем...
Гитару для отвода глаз
Возьмем с собой.

РУКИ ОТЦА

После работы в полдень он
Лег отдохнуть. Его усталость,
Казалось, в поры сна впиталась.
Был крепок и спокоен сон.
Лишь руки спящие одни
Подрагивали временами —

Мне скакуна напоминали
Состарившегося они,
Которому на скачках брать
Призы когда-то доводилось...

Как книга, руки приоткрылись,
Что до конца не прочитать.

ПОСЛЕ МЕНЯ

И после меня
Будут заниматься дни,
Дни, которые для меня не настанут.

И после меня
Будут загораться звезды,
Звезды, увиденные моими глазами.

И после меня
Будут белеть облака,
Облака — клубы моего дыханья.

И после меня
Будут рождаться дети,
Дети, которые книги мои прочтут.

И после меня
Будут раскрыты мои глаза,
Глаза, что открылись на лицах моих сыновей.

НАД РОДНИКОМ

Стою над горным родником
И слышу, замерев:
Выводит чистым голоском
Земли моей напев.

Источник вечно молодой
Пульсирует легко,
Струится из груди земной
Как будто молоко.

Он делом увлечен своим
Без отдыха и сна.
Бессильна старость перед ним,
А юность с ним сильна.

Из родника я воду пью —
Ее связует вкус
С моей землею жизнь мою
Прочнее кровных уз.

* * *

Тяжелобольной солдат.
Веки так отяжелели,
Что не разомкнуть,
Объят
Жаром, даже дышит еле.

Говор над собой людской
Разобрать уже не может.
В лихорадке день-деньской
Он твердит одно и то же:

— Мама, мама! —
Словно мать,
Откликаясь издалека,
Силы даст ему поднять
Голову, вздохнуть глубоко.

— Мама, мама, — он твердит,
Точно всех лекарств быстрее
Слово это исцелит
Лучше всякой панацеи.

В этом слове заключен
Свет его надежд.

Упрямо:

— Мама! — повторяет он,
Заклинает: — Мама, мама...

СНЕГ ИДЕТ

Выпадает белый снег среди зимы
На аулы, на поля и на холмы.

Снег идет, и мир с него не сводит глаз:
— Свет — земле и счастье — каждому
из нас.

С непокрытой головой под ним стою,
Слышу, песню запеваёт он свою.

Этой песни нет светлее ничего —
Освежает, как водою ключевой.

Ты иди, мой белый, чистый, горный мой
Снег, поющий между небом и землей.

* * *

Звездный небесный свод.
На желтой поляне
Заблудившийся жеребенок.

Выпуклые лунные глаза.
Жалобно ржет.

Вымок в холодной росе.
Черный. Звезда во лбу.

Бредет из последних сил.
К нему из астральных сфер
Доносится беззвучная музыка.

В этой музыке — тревожное ржанье
остроухой кобылицы

В этой музыке — бег кобылицы
с разметанной ветром

В этой музыке — глаза мои,
наполненные слезами

* * *

Морские дороги — сказанья,
Не знающие окончанья,
А песни морские — едва ли
Не стрелы остывшие дали.

Морское лицо — как зеркало,
Просторы времен отражало,
А зори морские — со смачной
Затяжкой сравнимы табачной.

Орлиное дело морское,
Как парус, не знает покоя.
Бескрайние волны морские —
Бездонные думы людские.

ТАНЦУЕТ ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Во дворе танцует дождь
Ранним утром летним, —
В окна стук и стекол дрожь,
Просто сладу нет с ним.

Тучами заволокло
Горную вершину.
Дождь колотится в стекло,
Чтобы снится сыну.

Выйдем мы с тобой вдвоем
На порог — и станем,
Заворожены дождем
Летним утром ранним.

В каждой луже сотни глаз
Капли продирают
И, во все глаза на нас
Глядячи, моргают.

И, плечами поведя,
Ты замрешь в смущенье,
Точно примешь от дождя
К танцу приглашенье.

...Со двора уходит он
По тропинке торной,

Радуги
Улыбка
Склон
Обнимает горный.

* * *

✓
Лунного луча литье
Льется в песню свыше.
Молча слушают ее
Черепицы крыши.

И белее, чем луна,
Молоко парное
Утра.
С неба тишина.
Пролита луною.

⓪ ДОЖДЕВЫЕ РАЗДУМЬЯ

1

Дождь
Чуть ли не перестает.
Дождь
С новою силой идет.
Дождь
Светлого сна веселей.
Дождь —
Небо на лоне полей.

2

И слух, и взор
Обращены к потокам дождевым.
На склонах гор,
Как светом солнца, я пронизан им.
И там, и тут
Цветы мерцают в зелени травы.
В руках лоскут,
Что соткан из небесной синевы.

3

Едва дождю вцепился в гриву,
Долину, словно в первый раз,
Увидел — и, даваясь диву,
Смотрю не отрывая глаз.

Зарею над пшеничным полем
Передо мной распахнут вид,
Который образами полон
И красками битком набит.

Приткнулось облачко под боком
У снисходительной скалы.
Олень поводит круглым оком
Среди сгущающейся мглы.

Коня пасущегося ржанье,
И детский лепет родника,
И птичьих крыльев содроганье
Доносятся издалека...

Порывы ветра все жесточе
В дугу сгибают дерева.
При свете молнии едва
Успел взглянуть в слепые очи
Кромешной тьмы, глубокой ночи,
Языческого божества.

4

✓ Струй дождевых так ласково касанье,
Как будто небо пальцами слепца
Распознает на ощупь очертанья
Земли и абрис каждого лица.

5

Как только вдоволь напилась земля вод

Травинка вылезла на свет, пробив
асфальта

6

✓ Дождь устал и перестал...
Вот и мой черед настал
Стать земле моей насущным —
Пустошам ее и кушам,—
Точно дождик проливной...
Вот настал черед и мой.

мы

С тобою мы — как будто день и ночь:
Придет ночная тьма — померкнет свет.
Я выжилаюсь — ты уходишь прочь,
И отыскать тебя надежды нет.

А я уйду — и так за кругом круг! —
Среди ночной меня ты ищешь тьмы...
Друг друга ради
Мы уходим друг
От друга.
Ночь и день — с тобою мы.

* * *

Ушла в слезах,
С закушенной губой...
Щенки слепые помыслов моих
Из дому выскользнули за тобой,
В просторах затерялись мировых.
Ушла...
Твой след поземка замела.
Снег застилает взгляд мой.
Ты ушла...

БЕЛЫЙ ЗВУК

Всему, что различает глаз вокруг,
Распахнуты объятья небосвода.
Все ширится, все крепнет белый звук,
Все набирает силу знак восхода.

Вершины дальних скал озарены.
По вымощенным смальтою свеченья
Дорожкам на поверхности луны
Посланцы шляются воображенья.

Как белый всадник, что за шагом шаг
Взойти на гору белую стремится,
Так белый звук растет в моих ушах
И набирает высоту, как птица.

Как солнечный высвечивает блик
Цветы в росе из разнотравья лета,
Так отблеск белый в голосе возник,
Когда раздался белый звук рассвета.

* * *

Кудрявое облачко спит,
Мне напоминая ягненка,
А ветер в утесах свистит,
Как скрипка балкарская, тонко.

Над теми, кто где-то во мгле
С отарами ночь коротает,
Восходит луна над Келле,
Впотьмах как надежда плутает.

ПУСТЬ РАСТУТ ЗВЕЗДЫ

Так много звезд
Над взлетной полосой
Как будто мне
До них подать рукою.

Со всех концов
Планеты — вереница
Счастливых птиц
На полосу садится.

Касаясь скал,
Я звезды собираю,
Все самолеты
Ими наполняю.

Пусть самолеты
Звезды высевают,
На всей земле
Пусть звезды вырастают.

Светлей на свете
Сделается вскоре
И станет меньше
Бедности и горя.

Никто не будет
Никого бояться,
И будут все
Желанья исполняться.

И так светло
На белом свете станет,
Что подлецов
И жуликов не станет...

На небеса
Взгляните — и найдете
Вы звездный груз
На каждом самолете.

* * *

Пуля мимо тебя пролетела —
Тень от пули висок твой задела.
Улетай, коршун мой, улетай,
Улетай, коршун мой, улетай.

В пепел лес превратился сгоревший
Чудом выстоял ты, уцелевший.
Расцветай, деревцо, расцветай.
Расцветай, деревцо, расцветай.

На лице ощутил на мгновенье
Я волос твоих прикосновенье.
Если не наяву, так во сне
Приходи, мое утро, ко мне.

* * *

Над землею
Пар столбом.
Солнце пополам с дождем.
Дождик с солнцем пополам.

Босоногий мальчик там
Под дождем насквозь промок —

Пальцами щекочет ног
Грудь земли.
С землей родной
Не разлить его водой.

Дождик с солнцем пополам
По его идет стопам.
Солнце в дождевой воде.
Мальчик
В солнце и дожде.

* * *

С густым туманом слившись,
Темнота
Ночная за хребтом водораздела
По склонам и отрогам разлита,
Застыла и как печень затвердела.

А названная в нашей стороне
Орлом табунщика
Ночная птица
Кричит протяжно леса в глубине,
Все на ночь глядя не утомится.

Орел табунщика кричит о том,
Что лес, медведю старому подобно,
Давно уснул
И спит глубоким сном,
Что темнота радушна и беззлобна.

✓ Далекой, неизбежной
Дороги колея.
Мой лебедь белоснежный,
Балкария моя.

Седой и длинноусый
Клокочет водопад.
Земли цветущей бусы
На склонах гор блестят.

Ты с небесами рядом.
Как встарь, тебя и впредь
Ветрам и камнепадам
Шальным не одолеть.

Лохмотья туч уплыли —
В гнезде галдят птенцы,
И радугу пронзили
Гранитные зубцы.

Здесь любо сердцу биться!
По склону в двух шагах
Здесь облако клубится
У тура на рогах.

Прошел уже немало
Твоих дорог и я,
Что горского кинжала
Острее лезвия.

Платье плотая, обливаясь потом,
Я в дороге дальней изнемог
И, сбаваясь под раздумий гнетом,
Вспрыгнул на родной порог.

Но как только, маме на колени
Тяжелую шальную положив,
Замер я на миг в оцепененье —
Новых сил почувствовал прилив.

Скину мне в ноги ей упасть и
Перед ней колени преклонить —
Оступили все мои напасти
И опять возникла жажда жить.

— Сына, что лишил тебя покоя,
Тронутой сединою прядь
Болеутоляющей рукою,
Словно в детстве, ласково погладь.

Я услышу пульс дороги дальней,
Камнепадов гул и рокот гроз...
Все быстрее мелькают, все прощальней
Годы, точно стая диких коз.

Мама...

20
ЗВЕЗДЫ — ПЕСНИ

Каждую
Птица^и днями напролет
Пашет, пашет небосвод,
И в любую борозду
Песню, как зерно, бросает.

Ночью песня^и прорастает^и —
Превращается в звезду.

✓
УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Огромен город,
И полдень жарок.

А по проспекту
Невесть откуда
Идет корова...

И чад бензина,
И гарь асфальта
Перебивает
Молочный запах.

А люди смотрят,
Как будто видя
Ее впервые.

Дома глазают,
А светофоры
Даются диву —
И отступают
Автомшины.

Деревьев кроны
И чуть живые
Цветы на клумбах
Вдыхают жадно
Молочный запах.

Идет корова —
Набухло вымя,
И плач, и просьба
В ее мычанье...

А люди только
Глаза таращат,
Молчат и прячутся
Друг за друга.

Огромен город —
Полно народу.
Да неужели
Ни одного нет,
Кто подоил бы
Корову эту?

...Как удивительны
Горожане.

МОЕ ОТКРЫТОЕ СЛОВО

Если уж на свете жить,
То душа с землею в душу.
Если слово говорить,
То умеющему слушать.

Окажи тому почет,
Землю кто преображает.
Почвой брезгует лишь тот,
Кто и хлеб не уважает.

А добьешься своего:
Слово сказано на славу! —
Не придется хвастовство
Твоему отцу по нраву.

И народ осудит твой
Всякого, кто б ни зазнался.
Минги-Тау высотой
Никогда не похвалялся.

ВСЯ ЗЕМЛЯ — МОЙ ДОМ

Каждым человеком — я богат.
Каждым чистым словом — озарен.
Вся земля — мой дом,
Если хоть клочок огнем объят, —
Я горю огнем.

Каждый, кто страдает, мне как брат.
Гор моих высоких сын и он.
Вместе с ним пойдем —
Злые силы нас не победят,
Если мы вдвоем.

СЛОВЕСА СКАЗАННЫЕ СТИХИ

Земли сюда попал,
На эту стройку, я?
Земли я узнал —
Порыва судьба твоя!

Материла всех подряд,
Но не помог —
Прости! —
Викто тебе щенят
От холода спасти.

Закрепленные тобой
Из жизни гасли тут,
Как искры...
Далог вой,
Мороз крещенский лют.

Застыли льдинки слез
В глазах твоих.
Лютей,
Чем самый злой мороз,
Бездушные людей.

ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ Я НЕ ВИДЕЛ ТЕБЯ

Без тебя целый день напролет
Вел секундам томительный счет,

И любая из них, как назло,
Еле шла и плелась тяжело,

Точно кляча, впряженная в воз, —
Еле двигался этот обоз.

Целый день без тебя сам не свой.
Целый день — до свиданья с тобой.

БОЛЬНОЙ МАЛЬЧИК

— Дедушка, ты говорил,
Что бывают костяные рыбы.
— Да, родной.
— Расскажи мне о них.
— Зачем тебе это?
— Руки мои становятся костяны
— Сынок...

МОЕ СЕЛО

Звезд померкших стихает шелест
Над вершиною Куршоучу,
И заря на лучах рассвета
Славу новому дню играет.

В чаще леса мое селенье,
Напоенное звездным светом,
Просыпается, растекаясь
По окрестным лугам и нивам,
Достигая отрогов скальных,
Где звенят ручейки нарзана
И, подобные долгим думам,
Обволакивают облака.

В каждом доме села родного —
На каждое окно ни взглянешь —
Рассветяющие улыбки
Светят добрым и чистым светом.

И когда над моим селеньем
Паснут звезды ночные — знаю,
Выродятся они, зажгутся
В ясных взорах новорожденных
Темноглазых односельчан!

РАЗГОВАРИВАЮТ УШЕДШИЕ,
РАЗГОВАРИВАЮТ ТЕ, КТО ПРИДЕТ

1

По-разному
Мы плачем в черный час.
По-разному
Поет любой из нас.

Все, как один,
Мы плачем в черный час
О каждом, кто на поле брани пал.
Все, как один,
Мы воспеваем вас —
Тех, кто на фронте смерти избежал.

Неповторима
Каждая заря.
Неповторимы
Реки и моря.

Неотличима
От зари заря
Над землями, сожженными войной.
Неразличимы
Реки и моря,
Чьи воды с кровью смешаны людской.

Могилы каждой
Разнятся страны.
В них разные
Сердца погребены.

Равны могилы
Каждой стороны
Отдавших жизнь свою за всех за нас.
Равно святые
В них погребены
Сердца тех, кто погиб, но песню спас.

II

Тому, что уже голоса не слышны
Погибших во время прошедшей войны

Великой Отечественной, ты не верь —
Они разговаривают и теперь.

Слова их во всех, кто остался в живых,
В прозрачных ключах и ручьях молодых,

В любой борозде на весенних полях,
В земных и космических наших путях,

И в бурке, что, в путь отправляясь, беру
У мамы из рук, и в росе поутру,

В ленточках полотнищах красных знамен,
В том, что над прахом безвестным зажжен,

В деревнях, с которых плоды собирал,
В садах и на свадьбах, где я танцевал,

В тебе, и во мне, и во всех остальных,
В утренних гимнах, и в думах ночных

В твоих слова раздаются — и вот
На них откликаются те, кто придет,

Что вырастит радостный солнечный свет
И 결코 избавит от войн и от бед,

Что солнечным светом сердец озарен,
Выйдет над раздольем грядущих времен.

III

В твоих слова раздаются — и вот
На них отзываются те, кто придет.

ПАМЯТИ САИДА ШАХМУРЗЫ¹

Сидя возле тебя,
Должны
Помалкивать были мы —
Не настолько знали
Родной язык,
Чтобы слово сказать при тебе.

¹ Саид Шахмурза — один из зачинателей балкарской поэзии, народный поэт Кабардино-Балкарии.

Рядом с нами молча
Сидел,
Ты ни слова не говорил,
Потому что знал,
Как богат язык
Наш родной, недоступный нам.

КАМНИ

Мы слезы,
Мы слезы,
Отвердевшие
Слезы.

Нас люди
Гранят и шлифуют,
Бессмертными делают нас,
В улыбках своих
Закаляют.

Кроме того,
Из камней
Изготавливают надгробья,
Чтобы солью пролитых слез
Не растравливать раны
Земли.

Перел

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ РОДНОЙ ЗЕМЛЕ
СКАЗАННЫЕ СТИХИ

Крепкие сыны родной страны
(Головы седые от войны)

По весенним улицам идут —
Вспыхивают песни там и тут

В гомоне веселых голосов,
Площади полным-полны цветов,

Всюду в звуки музыки вплетен
Войсковых наград негромкий звон,

Стихи аплодируют бойцам,
Отдает поклон им праздник сам...

А когда отпразднует страна
Этот день и спрячут ордена

Ветераны, то начнет опять
Марш Победы в памяти звучать.

* * *

— Ничего ты не видишь теперь
В холодной темнице!

— Вижу, вижу...

— Что же ты видишь?

— Вижу глаза моей земли —

Матери лицо!

— Врешь, несчастный!

— Вижу я над родной землей
Звезды — большего счастья
Нет!
— Немедленно замолчи!
— Вот мамы моей лицо —
Образ моей земли...

ВОСПОМИНАНИЕ СНЕЖНОГО ПЕРЕВАЛА

Плач ночной метели белой,
Мрак, снег.
Пламя яркое запело
Сквозь смех.

Пламя песней освещало
Перевал.
Вьюга песню укрощала
Наповал.

Но огонь сильнее взвился
Смех сквозь —
Снег вскипел и превратился
В слез гроздь.

УТРО

Утреннее наваждение.
Новое мира рождение.

В дымке проглянуло зыбкой
Яблоко алой улыбкой.

Вспомни в тепле колыбели
Свои глаза заблестели.

Вспомни окошко распахнулось,
Птица в гнезде востепенулась.

Перед полетом раскрыли
Птицы блестящие крылья.

Утро завидя впервые,
Будни горят росяные.

ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНЫШКИ — МАЛЕНЬКИЕ СОЛНЫШКИ

Белос пшеничный в ладони моей...
Синему янтарные зерна сродни —
Землю родную и судьбы людей
Светом своим озаряют они.

Под лучезарной улыбкой зерна
Детских восходят ростки голосов.
Пшени — скрижали земли, письмена
Мира, который по-прежнему нов.

ДВЕ МОГИЛЫ

На меня в упор глядят
Две могилы.
От невзгод меня хранят
Две могилы.

Два погасшие окна —
Две могилы.
Сколько слез я пролил на
Две могилы.

Прихожу к вам в тишине,
Две могилы.
Придаете силы мне,
Две могилы.

Две горы сторожевых —
Две могилы.
Для меня живой живых
Две могилы —

Мамы и отца моих
Две могилы.

В ЗИМНЮЮ НОЧЬ РОЖДЕННАЯ МЕЛОДИЯ

Ночь тишиною дышит
(Трепетно звезд мерцанье),
Словно оленя слышит
Раненого дыханье.

Пальцы зимы по струнам
Перебегают лунным —
Снежную пыль взметают,
В сумраке исчезают.

Озером в клубах пара
В центре земли — гитара.
...Слышишь рождение юной
Снежной мелодии струнной?

НАШ РОДНОЙ ЯЗЫК

Ты — звезда в вышине голубой,
Яче ты самой яркой из звезд.
Незабвенной твоею судьбой
Многогрудной горжусь я до слез.

Ты начало всех добрых начал,
Ты основа всех мудрых основ.
Освещаешь наш дом по ночам,
Среди дня согреваешь наш кров.

Поступить готовы собой,
Чтоб ты жил до скончания дней.
Было время, народ мой родной
Ты поддерживал силой своей.

Ты — простор, где надежда жива,
Поднебесье для наших орлов!..
Многие тебя знают едва,
Поредели ряды знатоков.

Гнев обрушу на головы тех,
Кто не ставит тебя ни во грош.
Как Эльбрус нерушимый, во всех
Поколеньях ты наших грядешь.

СТИХИ МОИ

Стихи мои — странникам теплый приют,
Стихам уставшим в пути.
Стихи мои в сердце корнями вратут,
Радостней чтобы цвести.

Стихи мои — отблеск большого огня,
Бег мой вперед и вперед.
Стихи мои — вот что нашлось у меня
В дар для тебя, мой народ.

Стихи мои — тропы крутые мои,
Горного воздуха ток.
Стихи мои — годы труда и любви,
Влаги студеной глоток.

МИНГИ-ТАУ

О, гора моя великая,
Ты одна — тысячеликая!

Ты куда важнее крыши нам,
Всяк тебя увидеть рад.
С именем твоим возвышенным
Мы сильнее во сто крат.

Отовсюду, с каждой улицы,
Ты людской ласкаешь глаз.
Сразу все тобой любуются —
Нет завистников у нас.

Одаряешь волей смелою
Малочисленный народ.
Над головой твоею белою
Солнце ясное встает.

Лед твой теплый, дух твой пламенный,
Сколько бурей ни дыши,
Прячешь в каждой складке камня
Белизну своей души.

Далеко перед ликом вечности
Возвращая в нас черты
Нашего Тая человечности,
Нашего Тая доброты.

И единственная самая,
Восточная гора моя...

В ОТЧЕМ ДОМЕ

Алито Со Заеву

Как отчего дома
Огоньки в пути
Светили, а то мы
Могли б не дойти.

Мы лиха хлебнули
На дальних путях,
Вернулись — раздули
Огонь в очагах.

Отведали хлеба,
Не пряча лица.
Огромное небо
Как шапка отца.

Здесь каждый утешен
И счастлив вполне,
Здесь даже и пешие
Мы — на коне!

Домой возвратиться,
Вернуться домой —
Как будто омыться
Живою водой.

✓ ТВОЕ КОЛЬЦО ПЛЫВЕТ КАК МЕСЯЦ

Идем росистыми полями,—
Заря раскинулась над нами,

И неба разомкнулись своды,
Сердца исполнены свободы.

Поют глаза твои, как птицы,
Завидя зарево денницы.

Во мне твоей улыбки эхо,
Соцветья радостного смеха.

Порой невзгоды путь твой метят—
Твое кольцо плывет как месяц,

А сыновьям так сладко спится —
В них наша молодость хранится.

О, дочь Хочуевых, не ты ли
Наполнила мне ветром крылья,

И вдосталь солнцем напоила
Не твоего ли чувства сила?..

Все выше путь наш пролегает —
Все ярче зарево пылает.

* * *

Так безоблачны небеса,
Что рукою подать почти...
Распустилась луны коса —
Нет чтоб сызнава заплести.

Звезд так радостен хоровод,
Так блестяща их чехарда,
Что покажется: заживет
Рана в памяти навсегда.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

✓ Как тишина,
Большой
Пожелтевший лист,
Канувший
В тишину, —

Грустное слово дерева,
Брошенное на ветер,
Сказанное земле,
Кануло,
Чтобы вновь
В юном звучать листе.

* * *

Бодро, словно и не спала,
Просыпается Сырт-тала.

В бег пускаются травы все,
Искры вспыхивают в росе.

Птицы утренний воздух пьют
И, пьянея, поют, поют...

Просыпается Сырт-тала —
Земляники полна пола.

Солнце свет благодатный льет,
Закипает в воздухе мед.

* * *

...И вот, при полной луне,
На помине легка,
Корова во двор ко мне
Входит издалека.
Белеют ее бока
(Рассеивается мгла).
Белеют ее бока,
Как колокол тяжела,
Как облако велика,
Белеют ее бока.

Вымя ее полней
Луны, и навстречу ей,
Как вечер светла, тиха,

Соседа спешит сноха
С улыбкой — луны светлей.

Дит корову

Легко.

Легко

Каплет молоко.

Капли белы впотьмах.
Светятся на губах
Мальчика в темноте
Теплые капли те.
Двор молоком пропах.
Струйка о жесть звенит —
Брызги летят в зенит,
Запах заполнил двор
И достигает гор,
С запахом лета слит.

Запах заполнил лес,
Полный зеленой мглы
А на губах небес
Звезды белым-белы,
Звезды теплым-теплы.
Млечный струится Путь...
Да не скудеет пусть
Все, что имеет вкус
Счастья и молока —
Общий во все века.

СОЛОВЕЙ СЕРДЦА

В каждом сердце
Живет соловей!
Если сделает доброе дело
Человек,
Соловей запоет
В полный
Светлый и радостный голос
И наполнится дерево сердца
Этой песней,
Как солнечным светом.

Если сделает грязное дело
Человек,
Соловей замолчит,
Крона дерева сердца пожухнет,
Свет затмится,
Иссякнут ключи.

А в завистливом сердце
Погибнет
Соловей —
Черная зависть
Обожжет соловьиные крылья.

Знаю — заживо
Мертв завистник.
Все цветы,
Все дела и шаги его,
Все рассветы его безжизненны,
Все закаты его мертвы.

Сколько радости
В добром, славном
Бескорыстном и чистом сердце!

Соловей в нем
Поет и поет
Он скитая всю жизнь напролет,
И когда остановится сердце,
Он в другое перелетает
И рога в род.

Помните о соловье!

* * *

Погибнет дерево —
Дрова
От холода спасут.
Река погибнет —
Облака
Над садом поплывут.

Цветок погибнет —
В песне он
Останется цвести.
Погибнет камень —
Выше дом
Удастся возвести.

Погибнут зерна —
Будет хлеб
Румяный на столах.
Поэт погибнет —
Прорастут
Слова в людских сердцах.

Поутру воздушных струй
Началась возня —
И воздушный поцелуй
Разбудил меня.

Я с лица росой смыл
Сна остатки враз —
Заново рожден я был
В этот ранний час.

ВМЕСТЕ ПОДНИМАЯ ЖИЗНЬ

Слово каждое, стих мой любой
Не способны тебя описать...
Как бы не жил до встречи с тобой,
Встретил — точно родился опять.

Для меня всех прекраснее ты.
Голос — утра хрустального звон.
Ясным светом твоей доброты,
Словно солнцем, наш дом озарен.

Вместе жизнь поднимая вдвоем,
Счастьем радуемся детворы,
Песню общую вместе поем
У подножия белой горы.

Тяжесть печали моей
Руки мои не осилят,
Не ослепнут глаза...

Души мои тяжелы,
Как небеса грозовые.
Я — утомленная птица,
Ты — моя верная крона.

Ты меня взглядом окинешь —
Солнце проглянет сквозь тучи,
Закленеют побег.

Так на меня ты посмотришь,
Точно плечо
Под мою
Тяжкую ношу подставишь.

Так на меня поглядишь —
Полною грудью вздохну я
И путеводные звуки
Музыки снова услышу.

НОЧНОЙ РОДНИК

Абрикосами крона полна.
Родниковая плещет волна

И поет на своем языке,
Звезды вспыхивают на песке.

В чистоту родниковой воды
Падают, словно луны, плоды.

К звездам твой запрокинулся лик,
Абрикосовоглазый родник...

Не смолкает напев на устах,
В отраженных звенит небесах.

Я старательный твой ученик,
Мой любимый поэт, мой родник.

ДНИ МОИ

Дни
Занимаются передо мной,
Проходят дни по телу моему,
Все дальше отдаляясь
От меня.

То тяжело
Груженными волами,
С трудом берущими крутой подъем,
То бабочек порхающею стайкой
Проходят дни...

Когда смотрю вослед,
Я чувствую: дорога все короче,
А голова белей...
Проходят дни.
То с песней звонкою,
То с горьким плачем
Проходят дни по сердцу моему...
Останутся ли в памяти народа?

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

I

Пламя вечное — это
Память, это Победа,
Это — рана открыта,
Это — золото жита,
Колыбелей до света
От напастей защита.

II

Погибших на войне сердца горят,
С рассветами в один вставая ряд,
Делясь теплом с цветущими садами,—
Живых отогревает это пламя,
У пахаря играет на руках
И воду высветляет в родниках.

ЗНАМЯ

В кровопролитном бою
Знамени древко сжимал.
Пал за Отчизну свою,
Рухнул — но рук не разжал.

Горец погиб, но из рук
Знамя не выпустил он.
Скалы вздымались вокруг,
Горы мерцали как сон.

...Заворожен тишиной
Мирного солнца восход —
В утренний час надо мной
Зарева знамя встает.

УТРО — КНИГА

На новой странице
Запели синицы.
Росы самоцветы
В ладони согреты.

Все травы земные
И листья — живые,
Промытые с ночи
Открытые очи.

Мне говор понятен
Сияющих пятен,
Улыбчивых ликом
И солнечных бликов.

Пусть листья и травы
Избегнут потравы!
Единой породы
Я с жизнью природы.

На чистой странице
Вновь утро, ресницы
Раскрыв, добротою
Дарит все живое.

ВО ДВОРЕ

I

Утро...
Свежие травы
Его оправляют в росы.

Птицы
Утро на крыльях
В светлую высь возносят.

Его украшает
Неба
Ясного бирюза.

Дня моего начало,
Утро —
Твои глаза.

II

Утру навстречу петух поспешил
(Клином сошлись на его оперенье
Солнца лучи). Когда что было сил
«Ку-ка-ре-ку!» свое провозгласил —
Это не крик оказался, а пенье.
Каждым багряным сияет пером,
А в исполнении самозабвенья
Столько, что пения звонкие звенья
Неба достигли над нашим двором.

III

Мальчик слушает...
Едва
Смолкнет сказанная фраза —

Как цветы,
В глазах
Слова
Распускаются рассказа,

Мальчик слушает...

IV

Идут волы...

Восходит солнце на рогах из мглы —
Садится на просторные их спины,
Как на равнины.

Идут, идут...

Дорога далека.

Бока волов вздымаются устало,
В глазах — вершины гор и облака,
Плывущие в ущелье с перевала.
Над спинами клубится теплый пар.
Копытами земной вращая шар,
Идут волы.

(...Мир сыт. Конфликтов нет.)

Любой из них как бы гора живая

(...Над колыбелью брезжит слабый свет)

Идут волы,

Рогами расширяя

Ущелье без особого труда.

Идут волы...

Планета молода.

* * *

Тихой сапой
В предрассветный час
Осень к деревьям подобралась.

Листья все летят, летят, летят...
То вперед их гонит, то назад
Ветер, разоривший гнезда их.
А когда он наконец затих,
Полегли по всей земле пластом
Листья...
Старый сад —
Безлюдный дом.

СТИХИ, СКАЗАННЫЕ АЛИМУ БАЙСОЛТАНОВУ

В глазах твоих — прообраз высоты,
Полету твоему предела нет.
Тебе любовь к земле, где вырос ты,
Переполюняла сердце с малых лет.

Мы памятник, который выше гор,
Воздвигли человечности твоей.
Твой героизм, как лезвие острей,
Пребудет с нами до скончания дней.

Счастливым мой отец сидит в саду.
В листе сияют яблоки над ним.
У радостного мира на виду
Становится он снова молодым.

С улыбкой благодарною глядит,
Как ветви отдают ему поклон.
О том, как жизнь прекрасна, говорят,
Усы рукой поглаживая, он.

Хотя давно снег старости покрыл
И бороду, и волосы его,
Вновь молодым себя он ощутил,
Попав на спелых яблок торжество.

У яблони прошу я: красотой
Своей отцово сердце осени,
Над сетью наклонись морщин густой—
Их прочертили прожитые дни.

Созрели яблоки и в этот год.
Отец от счастья сызнова расцвел —
На каждый напоенный солнцем плод
Он смотрит, словно старость поборол.

Старик идет за плугом.
Небесный свод высок.
В корнях бурлит упрямо
Земли весенний сок.

Клубится пар кудрявый
Над влажною землей,
И тешат душу травы
Своею новизной.

Старик сырую землю
Ладонями берет
И бережно подымлет
Под самый небосвод.

И озаряет небо
Могучая земля,
Тепло и силу хлеба
На всех людей дела.

Лежит земля, сверкая
В руках у старика,
С которой никакая
Беда не велика.

КЯЗИМ

Кязим, ты божьей милостью поэт,
Народу отдал каждый свой рассвет,
Вершину за вершиной покорял,
Труднейшим был последний перевал.

И в кузнице поэзии опять
Я помогаю мехи раздувать,
А молот у тебя в руках, Кязим,
Как прежде, точен и неотразим.

ВИЖУ СОЛНЦЕ

Ясное солнце взошло над землей,
В комнате нас осветило с тобой.

И перекрасило в солнечный цвет
Облик твой, краше которого нет.

Заворожен красотой твоей —
Голоса, стана, волос и бровей...

Глаз от тебя отвести не могу.
Светел твой смех, как роса на лугу.

С солнцем, когда на тебя я гляжу,
Счастье свое воедино свожу.

ГОРСКИЙ РЕКВИЕМ

I

Он горцем был —
Не знали никого
Дороги горные так, как его.
Он, дел не завершив, ушел от нас,
Как звезды гаснут ясные, угас.
Ушел он —
В доме горе.

II

Плач в дому...
Родное небо плачет по нему —
Струятся слезы по листве ресниц.

Рыдания
Отчаянное птиц
Израченных
Колотятся в стекло
И по стене сползают тяжело...
Отныне горец не откроет глаз.
Плач в доме.
Повидать в последний раз
Единственного сына не успел...
Натруженные вечной цепью дел,
Его-остыли руки навсегда.
Глазам нет света.
Нет рукам труда.
Плач в доме
Со стенаньем ветра слит.
Тихонько у порога пес скулит,
Как будто ласки просит,
Зова ждет...
В слезах все лица,
Листья,
Небосвод...

III

Тело выносят...
Потупясь, несут на весу
Медленно так,
Словно тягу земную несут.
Тяжкая ноша —
И тяжести нет тяжелей.
Вяло простерлась дорога,
Как будто и ей
Так непомерно утраты такой тяжела
Тяжесть,
Что твердость утратила, изнемогла.
Скорбные взоры...
И поступь шагающих ног...

IV

Это одна
Из проложенных горцем дорог.
Эта дорога шершава, как руки его,
Эти извивы — изгибы ладоней его.
Тело его по последней дороге несут.
Рядом деревья, шатаясь от горя, бредут.
Мокрые листья роняя, что слезам сродни —
Он их растил,
И его осенили они.

V

Кладбище.
Комья холодной земли. Валуны.
Камень надгробья — застывший осколок
Из поднебесья, где клин журавлиный возмужал,
Долгий,
Протяжный,
Прощальный слышался клик,
Горных вершин достигая,
Долин и полей...

Неба туманного осени
Грусть тяжелей.

* * *

Налево скалы. И направо скалы.
Касаются друг друга, величавы.
В ущелье ночь сгущается глубоко,
Над всадником клубится одиноким.

Он, тьму ночную разрезая, мчится,
Сверкают искры, и звезда лучится.

Все выше, выше на отрог с отрога
Ведет высокогорная дорога.

Уже и до луны подать рукою...
Он мчится за погасшею звездою.

УТРЕННЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Солнце восходит —
Рассвета тепло
Словно твоими руками хранимо.
Не описать
И ни в сказке сказать —
Ласково, солнечно, неповторимо.

Косы твои,
Точно солнца лучи,
То появляются, то исчезают.
Ты возвращаешься
От родника —
В ведрах два мокрые солнца сияют.

* * *

Вспыхнет глаз твоих теплый свет
В солнечном сне моем —
Ища тебя, на земли твои
Выпаду я дождем.

Вспыхнет глаз твоих лунный цвет
В лунном моем бреду —
Ища тебя, к высотам твоим
Снегом ночным приду.

Вспыхнет летних твоих дорог
Звон в забытье моем —
Ища тебя, на скалах твоих
Вырасту я цветком.

Звон осенних твоих дорог
Вспыхнет в осеннем сне —
Ища тебя, в долины твои
Выеду на коне.

Смех твой ярче и краше, чем
Утром трава в росе,
А имя я твоё пронесу
Через преграды все.

ГОЛОСА НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ВОИНЫ

1

Не ищите,
Вы нас не ищите,
Не найдете вы нас, не ищите.
Не ищите осенней порой,
Не ищите за дальней горой
И вблизи от себя не ищите,
Ни в дождях, ни в снегах не ищите...

2

Мы — ваших
Улиц каскады.
Огни мы
Ваших побед.
Знамена
В ваших руках.
Хлеб
У вас на столе.
Рождаемся
С каждым младенцем
Приходим к вам
Поутру.

Мы полной луной восходим,
Весенней кроной цветем.

3

Деревья — наши руки, протянутые из земли.
Звезды — наши слезы, в последний пролитые миг.
Тучи — наши тени.
Реки — наши песни, которых допеть не успели.
Молния — миг до атаки.
Радуга — наша тоска по вас
И наш многоцветный след.

ШЕПЧУТСЯ ЛИСТЬЯ ЗЕЛЕННЫЕ

Лили

Птицы в лесу у Иткола поют.
Передо мною — бездонные
Девушки рыжеволосой глаза...
Шепчутся листья зеленые.

Звонко нарзана журчат ручейки,
Пенятся струи студёные,
Мальчик погожим обрадован днем,
Шепчутся листья зеленые.

Трубку задумчиво курит старик,
Голуби гулят влюбленные,
Я целый день вспоминаю тебя,
Шепчутся листья зеленые.

Весь этот день вспоминаю тебя,
Вижу твои освещенные
Отблеском горной вершины глаза,
Шепчутся листья зеленые.

ПОСРЕДИ ВЬЮГИ

Холод. Свирепого ветра порывы.
Юноша не выпускает из рук
Девушки руки с улыбкой счастливой,
Точно весна, а не вьюга, вокруг.

Снежные вихри как птицы порхают,
Звонкоголосые, над головой.
Губы у девушки пересыхают,
Точно не холод в округе, а зной.

ПОРТРЕТ МОЕГО НАРОДА

Народ мой!
Портрет писал твой светлый и большой
Я на вершинах гор могучих —
Их скрыли тучи.
Портрет писал твой
На камнях дорог —
Их молнии растерли в порошок.

Портрет писал твой
На живых соцветьях —
Остался пепел от соцветий этих.
Портрет писал
На синеве озер —
Озера высохли на склонах гор.

Портрет писал твой
В пламени багряном —
Погашено оно сырým туманом.
В летящей пуле
Твой писал портрет —
Ее простыл в снегу холодном след.

Портрет писал
В глазах, что так лучились, —
Лучистые глаза навек закрылись.
Портрет писал
Я на могилах твой —
Сровнялись холмики могил с землей.

...И где бы ни писал
Я твой портрет,
Нигде удачи
Не было и нет.

Где место новое теперь найти
Мне для него?

Где?..

На твоём Пути.

Я напишу портрет твой,

Мой народ,

На том Пути, где кровь твоя и пот,

На том Пути, где пролил столько слез,

Где ты смеялся и знамена нес,

На том Пути, что крут и труден был,

На том Пути, где песни ты сложил.

Не смогут тучи этот Путь закрыть,

И молниям его не сокрушить.

Здесь твой портрет не превратится в прах,

Не высохнет,

Не пропадет в снегах,

Он не погаснет

И не отцветет,

Здесь твой портрет вовеки не умрет

И не сровняется с землею твой

Портрет,

Народ мой,

Светлый и большой.

* * *

✓
Вечернее небо теплей молока.
Луна облаков раздвигает бока.

Улыбка ребенка с улыбкой луны
Сияющей нитью соединены.

На мальчика, как на раскрытый цветок,
Сияния лунного льется поток.

Внимательный пес на пороге лежит,
Луна его мягкую шерсть серебрит.

Деревьям листвою подать до луны.
Дворы теплым запахом хлеба полны.

Беззвучно свое золотое кольцо
Луна уронила на наше крыльцо.

* * *

Навстречу солнцу

Журавли летят...

От них сынок мой не отводит взгляд.

Большое солнце

Шепчется вдали

С пшеничным колосом большой земли.

Так журавлями

Сын заворочен —

Растет в моих

Глазах и сердце он,

И каждая земли родимой пядь

Его шаги стремится поддержать.

А журавли курлычат на лету,

Колосьев окликают теплоту,—

Натянутою кажется струной

Жизнь кюбуза —

Журавлиный строй

(А мой сыночек маленький такой).

Вершины горные вонзились в высь
И журавлиной песни напились.
Земля тепла.
Простору нет границ...
Над колосом распахнутых ресниц
Заходит солнце,
Журавли летят,
И небо радостно приемлет взгляд,
Который стает журавлиной рад. .

УМЕР ЧЕЛОВЕК

На усах роса студеная блесит —
По ущелью Холам черный всадник мчит.

— Ты куда, печальный всадник, держишь
Почему коня ты не щадишь ничуть?..

По дороге горной мчит во весь он дух.
Снова окликает всадника пастух:

— Ты откуда, всадник, и куда спешешь?
Отчего печален, почему молчишь?..

Всадник, ни на миг не замедляя бег,
Коротко ответил: — Умер человек.

«Умер человек» — и стон раздался скал.
«Умер человек» — и ветер засвистал.

«Умер человек» — и дрогнули верха
Гор, и дрожь обняла сердце пастуха,

А в глазах внезапно белый свет померк.
Взмыло эхо: «Умер... умер человек...»

Всадник по ущелью мчит на вороном —
Взмахивает бурка черная крылом.

ТРОПИНКА

То круче тропа, то положе,
То, вдруг пропадая почти,
Бежит на косую похоже,
Которая сбилась с пути.

То уже тропинка, то шире —
И каждый ее поворот
В степные приволжские шири
От берега Волги ведет.

Уверен, по тропке шагая
И глядя, как вьется она,
Что будет тропою любая
Преграда преодолена.

Удачи хочу пожелать ей...
Беду от нее отведи —

И радость сердечных объятий
Тебя наградит впереди.

Тропа тонконогая длится,
Вдали она еле видна...
И кажется мне, что стремится
К горам моим милым она.

Переву

ЗЕМЛЯ

поэма

1

Вот снова переваливает солнце
За кромку потемневших горных круч.
И на прощанье ласково и сонно
Поглаживает землю каждый луч.

В камнях нагретых, в золотистых нивах
Осталось солнце — хоть его и нет...
В людских сердцах, тревожных и счастливых,
Не гаснет вера в этот вечный свет.

Как ни была бы ночь длинна, однако
Взойдет над миром солнце все равно.
Зачем же до рассвета колос злака
Стучит с испугом в небо:
— Где оно?..

2

Запламенела даль небес с востока,
И я на кручу горную взошел.
Простерлась тень моя внизу далеко,
Обнять готова каждый склон и дол.

Стою... Мне свет земной глаза заполнил.
О, чудо-свет! Будь вечен и свети
В любом из слов, что с детства я запомнил,
И в каждом чувстве — каждом из пяти!

И вот прошло тьму лучом горячим.
Слились земля и солнце. Рассвело.
И в этот миг я стал не просто зрячим —
Воображенье крылья обрело.

Вдруг ожил и поток, и каждый камень...
Земля — она не сердцу ли сродни:
Пульсирует могучими толчками,
И силу жизни вносят в мир они.

Не скован никакими берегами
Великий космос в ледяных ночах.
Она плывет в нем, жизнь оберегая,
Чтоб ни один росточек не зачах.

Земле навстречу — волны излучений.
А волны лет — остались позади:
Водовороты поисков, мучений,
И обретений, и потерь в пути.

Волна к волне... За веком век уходит,
Как пена растворяется вдали.
И каждая звезда на небосводе
Запоминает трудный путь Земли.

Умывшаяся солнцем, молодая,
Ничуть не хуже, чем была вчера,
Земля сегодня все-таки иная.
Новы ее утра и вечера.

Новы раздумья, и новы заботы,
И ожиданья, и ее печаль...

Есть радостно-тревожащее что-то
В следах ее сынов, спешащих вдаль —

По новым ледникам, по перевалам,
В тьме катакомб,
В космической пыли...
Каким и в чем ты будешь небывалым,
Грядущий день для матери-Земли?..

Опусти ладонь в благоговенье
Ты на грудь широкую Земли.
Спит она. Ее сердцебенью,
Глубоко задумавшись, внемли.

Спит Земля... Что ей сегодня снится?
Вздрагивает трепетно она.
Спит. В ее густых лесах-ресницах
Сказочная бродит тишина.

Дремлет небо, видное до донца...
И к нему ладонь ты протяни.
Всем неспящим заменили солнце
Звездные скользящие огни.

Тихо на земле и в небе пусто...
Но они и в сновиденья час
Обостряют в нас сыновьи чувства,
Обнимая каждого из нас.

Солнце-ребенок, счастьем лучась,
Двинуло в мир ходули.
Небо с землею очнулись враз,
Ласково враз вздохнули.

Как же прекрасна общая песнь
Солнца, земли и неба!
Колос понурый напрягся весь,
Солнце искавший слепо.

Как в сотворения миг, возник
К жизни огромный мир весь.
Травы привстали, запел родник,
Из-под камней вырвался.

И на ветвях, среди брызг росы,
Зашевелилась завязь...
Солнце шагает, своей красы
Словно чуть-чуть стесняясь.

И — осветило мою ладонь
Знаком особой меты:
«Передаю тебе свой огонь —
С ним одолеешь смерть ты!»

7

Средь селенья вырос новый дом.
В нем очаг затеплился сегодня.
Горд хозяин — не его ль трудом
Стен венец на голом месте поднят!

Дом еще не обжит, не привык
К голосам и новоселья тризне.
Он бездушен был и безязык —
Люди пробудили его к жизни.

Свет и разум принесли сюда.
Свет и разум — сущего начало.
И — над крышей вспыхнула звезда,
В стенах дома сердце застучало.

И себя от взглядов не таит
Столб живой густеющего дыма —
Над трубой гудящую стоит
Гордо и почти неколебимо.

Привыкать он станет с этих пор
Уносить в оттаявшее небо
Смех детей и взрослых разговор,
Сытный дух поджаристого хлеба.

Без работы не бывать и дня
Очагу, огню — гудеть и биться.
Осветятся в отблесках огня
И грядущих поколений лица...

Новоселье празднует семья.
Над столом сияет лампа ярко.
Радует мудрая Земля
Дому, словно лучшему подарку!

8

Улица села — как будто фраза,
Знаков препинанья лишена.
Угадаешь суть ее не сразу —
Где и в чем запрятана она...

Выскользнула девушка из дома —
Стройная, глаза темны, как ночь.
Чувством неосознанным влекома,
По тропинке заспешила прочь.

Тут же — совпадение, конечно! —
На другой окраине села
Парень вышел из дому неспешно.
И его улыбка весела.

Повстречались. Встали. Засмутились
Вспыхнув, взгляды опустили вниз.
Но улыбки их — поцеловались,
Тени под ногами — обнялись.

Не нужны особые тут знания,
Чтобы разобраться, что к чему
В сути фразы, в знаках препинанья...
Все и ей понятно, и ему.

Путаная, сбивчивая фраза
Обретает скрытый смысл и новь.
И всего от одного лишь слова,
Вечного, бессмертного: любовь.

9

Женщина грудью кормит дитя
В новом просторном доме.
Сытый ребенок, смешно кряхтя,
В сладкой затиш истоме.

И от улыбок довольных двух
Взгляд оторвать не просто.
Тут у любого захватит дух:
Это растет потомство!

Мать над ребенком... Лишь ей дано
Жизнь нам дарить. Не так ли
Падает в почву весной зерно,
Вслед — дождевые капли...

10

Влага родника в моей горсти.
В ней видны и солнышко, и птица! —

Стоит лишь поближе поднести,
Чтобы в этом чуде убедиться.

Осознаешь медленно, не вдруг,
Что тебе доверилась Природа,
Веря в ласку человеческих рук,
Вся — от почвы и до небосвода.

Помни же: бесценный этот дар
Дан не просто так, а для чего-то.
Одолжи у солнца щедрый жар,
А у птиц — высоты для полета.

Ты добром живое одаряй,
И про долг свой помни неизменно.
Вслед за предком свято повторяй:
— Будь, Земля, вовек благословенна!

11

Одна Земля всему первооснова,
Что составляет жизнь твою. Всему:
Осмысленности сказанного слова,
Твоей мечте и делу твоему.

Без матери-Земли непредставимо
Все, что на жизнь отпущено тебе:
Родителями выбранное имя,
И даль дорог, заложенных в судьбе.

Над дедовской могилой опека,
И дети — продолжение твое...
Но и сама Земля без человека —
Что старое, забытое жилье.

Ей с давних пор равно необходимы
Всплывающий над миром солнца **крут**
И — человек, сынок ее родимый,
Тепло его рабочих добрых рук.

И как нужны колосьям солнца соки,
Пустыням — животворная вода,
Так человека замысел высокий
Был для Земли необходим всегда.

Ничто на ней не лишне, даже камень —
Любой способен памятником стать,
Чтоб суть событий, скрытых за **веками**,
Потомкам живших зримо передать.

В гор высоте и близне на склонах —
В них тоже сокровенный смысл есть.
В каких еще нуждаться эталонах,
Чтоб сверить совесть, взлет души и **честь**!

Пусть неба алый флаг горит над нами,
Пусть никакие ветры не сотрут
Слова, как кровь впитавшиеся в знамя:
Свобода,

Братство,

Равенство

и Труд.

12

Вновь и вновь на Землю погляди ты.
Погляди, как в самый первый раз.
Чтобы стали воедино слиты
Свет Земли и — повлажневших глаз.

Будешь ты вознагражден за это,
Сможешь встать над миром в полный **рост**.

Сможешь превратить потоки света
В небо упирающийся мост.

Мост вознестъ — нелегкое искусство.
Отдал я ему, что мог, сполна.
Холодом рассудка, жаром чувства
Каждая ступень закалена.

Все, что дали годы и дороги,
Я соединил в чудесный сплав,
Чтоб взлетел мой мост легко и строго,
Силу притяжения поправ.

Возводить его я не устану,
Вновь к делам несделанным вернусь.
Мне опорой плечи Балкарстана —
В трудный час на них я обопрусь.

Пусть мой мост число ступенек множит
Каждый напряженный день и час.
Люди дорогие, в чем-то, может,
Станет он опорой и для вас?

На него взойти способен каждый,
Кто наметил цель свою вдали.
Каждый, кто духовной мучим жаждой
И на чьих ладонях — соль Земли.

13

Распаренный, в распахнутой рубашке,
С усталою улыбкой на губах,
Ты, земледелец, в час весенней вспашки
И солнцем, и землею враз пропах.

Ты словно бы и устали не знаешь:
Как прадед твой в седые времена,
Бросаешь,

и бросаешь,

и бросаешь

В распаханную почву семена.

Чтоб не поодаль и не кучно — рядом
К зерну зерно тяжелое легло.
И каждое проводишь теплым взглядом,
Рук заскорузлых передашь тепло.

Была б она безрадостней, работа,
И урожай, наверно бы, скудней,
Когда бы с семенами капли пота
Не пали в землю, растворяясь в ней.

И поделил ты поровну недаром
С землею тяжесть этого труда.
Как ты, она исходит тоже паром,
Накалом сева, как и ты, горда.

И в волнах испарений, в струях света
День завтрашний
угадывает взгляд:
Как встанут здесь хлеба к исходу лета,
Тяжелотканый золотой наряд.

14

И сошел он в леса,
первый радостный дождь
Как весенних небес наивысшая милость.
По столам
пробежала чуть видная дрожь
И от шепота капель
земля пробудилась.

Первый радостный дождь...
Первый радостный дождь...
Как соскучилось все по его тихой ласке! —
По корням заструилась подземная мощь,
Распахнулись
подснежников синие глазки.

Сколько их на полянах —
я счесть не могу...
Вдруг мне стиснуло горло
волнением давним:
Зачастила кукушка: «Ку-ку!» да «Ку-ку!».
То ли кличет кого?
То ли дарит года мне?

Для кого, птица,
твой полувсхлип-полукрик?
По лесам рассыпаешь печаль перед кем ты?
И опять предо мною, как в детстве, возник
Несмываемый образ из старой легенды...

...Жил когда-то,
за далью минувших времен,
Гордый юноша горец.
Его наделила
Мать-земля
пламенеющим в сердце огнем.
Он опора ей был,
ее гордость и сила.

И однажды,
когда подступили враги,
Когда небо кровавой подернулось влагой,
Он оружие взял и направил шаги
В гущу яростной битвы.
И — умер с отвагой.

Сына мать поджидала.

Но кончился срок.

И тоска сжала сердце ей невыносимо.

Мать ступила на острые камни дорог,

Мать отправилась слепо на поиски сына.

Шли года... Был безжалостен времени бег...

Но в жару,

в холода,

Среди дня и средь ночи

И дубрав и у гор,

у степей и у рек

Все хотела узнать она:

— Где мой сыночек?..

А потом —

на весну это время пришлось,

Только-только цветы поднялись из-под снега,—

Слившись с первым дождем,

миллиардами слез

Мать обрушила скорбь свою с синего неба.

С той поры пролетело немало годов...

Но, как в детстве наивном,

готов и теперь я

Содрогнуться всем сердцем, поверить готов

Всей душой

в достоверность седого поверья.

Закукует кукушка — и слышится мне

В грустном шепоте капель

то громче, то тише:

По чужой стороне, по родной стороне

Мать кровиночку-сына

без усталы ищет...

Пусть же сердце не ранит людская вражда
Никогда — ни моей, ни чужой чьей-то маме!

...Неумолчен тревожащий шепот дождя.

С каждой каплей чернеет земля под стволами.

15

Несгибаем был от боя к бою

Человек — исполнил долг бойца.

Но упал и он... Прикрыл собою

Землю, слился с нею до конца.

Путь всего живого одинаков:

Передать бывшее естество

В корневые капилляры злаков,

Подтвердить с землей свое родство.

Плоть солдата вырвалась на волю —

Вкруг могилы нивы поднялись.

А потом пришла и слава к полю —

Над хлебами вырос обелиск.

Встал солдат, освободитель-воин,

И обрел бессмертье на века.

Снова твердый взгляд его спокоен

И крепка по-прежнему рука.

Не свою он принял смерть, выходит:

За тебя и за меня, за нас! —

Кто остался памятен в народе,

Тот перечеркнул свой смертный час!

В полный рост стоит солдат, как прежде,

Над родимым полем. И сполна

Оправдались все его надежды:

Мать-земля

свободна и сильна.

97

Оно спустилось с неба и на счастье
В сплетенье наших пальцев
луч вплело.

Рука в руке, идем все вместе рядом
Среди просторов отчей стороны.
И под Земли благословенным взглядом
За часом час
растут мои сыны.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ. *Перевел Алексей Королев*

Мать печет хлеб	7
Над новой бороздою дождь идет	8
«Родина!..»	8
Успокоение женщины	9
Раненой медведице, у которой потерялся медвежонок .	10
«Если уйдешь от меня...»	10
Отчему дому	11
Трудная ночь	12
Когда ударил град	12
«Плачут...»	13
Ветряные мельницы	14
«Школьный класс. Послевоенный год... »	14
Письмо матери	15
«Утро...»	16
Старые дороги	17
«Чуть догорела заря...»	17
«Поляна. Утро...»	18
«Дни мои похожи друг на друга...»	18
«От рук твоих...»	19
Шепотом сказанные строки	20
Руки отца	20
После меня	21